

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

№ 2-109/2025 (2-2505/2024) 37RS0010-01-2024-003960-84

РЕШЕНИЕ

именем Российской Федерации

«29» сентября 2025 года г. Иваново

Ивановский районный суд Ивановской области в составе:

председательствующего судьи Философова Д.С.,

при секретаре Исаевой А.Д.,

с участием представителя ответчика Безенова А.А – адвоката Буренин С.Г.,

представителя третьего лица Прохорова С.А. – адвоката Осиповой Ю.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ООО «СК «Согласие» к Безенову А.А., Косоногову С.А. о взыскании ущерба в порядке суброгации,

установил:

ООО «СК «Согласие» обратилось в суд с иском к Безенову А.А., в котором просит взыскать с ответчика в порядке суброгации сумму выплаченного страхового возмещения в размере 117708,47 руб., судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 3555 руб. по оплате почтовых расходов в сумме 86,40 руб., а также взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ за каждый день неисполнения решения суда, начиная со дня, следующего за датой вступления решения суда в законную силу по день фактического исполнения ответчиком решения суда.

Исковые требования мотивированы тем, что 23.01.2024 года по адресу: <адрес> произошло ДТП с участием транспортных средств:

-Камаз <данные изъяты>, (тягач седельный), с полуприцепом Тонар <данные изъяты>, под управлением Штангеля С.Д.

-Фрейтлайнер <данные изъяты>, под управлением Безенова А.А.

Согласно составленным сотрудниками ГИБДД документам по факту ДТП, ДТП произошло по вине водителя Безенова А.А..

В результате ДТП транспортное средство Камаз <данные изъяты>, получило механические повреждения.

Данное транспортное средство было застраховано по договору комплексного страхования транспортных средств (КАСКО) (полис страхования транспортного средства, являющегося предметом лизинга) от 20.11.2023 года в ООО «СК «Согласие». Страхователь ООО «Итеко Россия» (<данные изъяты>)

Событие ДТП было признано ООО «СК «Согласие» страховым случаем и произведено урегулирование убытка путем организации и оплаты на счет ремонтной организации, осуществившей ремонт транспортного средства – АО «<данные изъяты>» (<данные изъяты>) в <адрес>, в размере 517708,47 руб. 27.04.2024 года.

Гражданская ответственность водителя Безенова А.А. была застрахована по полису ОСАГО в СПАО «Ингосстрах», которое возместило в пользу ООО «СК «Согласие» причиненные убытки в пределах лимита ответственности по ОСАГО в сумме 400000 руб..

В этой связи истец считает, что имеет право на взыскание оставшейся суммы ущерба в размере 117708,47 руб. (517708,47 руб. = 117708,47 руб.) с ответчика, по вине которого произошло ДТП, в порядке суброгации.

Истец ООО «СК «Согласие» явку своего представителя в суд не обеспечило. О дате, времени и месте судебного заседания извещено надлежащим образом. Возражений, в том числе против рассмотрения дела без участия своего представителя, а также каких-либо возражений относительно выводов судебной экспертизы, дополнительной судебной экспертизы не заявляло.

Ответчик Безенов А.А. в судебное заседание не явился. О дате, времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом. Возражений против рассмотрения дела без своего участия не заявлял. В ранее состоявшихся судебных заседаниях возражал против удовлетворения исковых требований на том основании, что в его действиях не было нарушений ПДД РФ.

В судебном заседании представитель ответчика Безенова А.А. – адвокат Буренин С.Г., действующий на основании ордера, доверенности, возражал против удовлетворения заявленных исковых требований по мотиву отсутствия в действиях ответчика нарушений ПДД РФ. С выводами дополнительной судебной экспертиз был согласен.

Ответчик Косоногов А.А. в судебное заседание не явился. О дате, времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом. Возражений против рассмотрения дела без своего участия не заявлял. В суд представлено письменное заявление, в котором указывает, что возражает против удовлетворения исковых требований.

Третьи лица: ООО «Итеко Россия», Штангель С.Д., СПАО «Ингосстрах», САО «Ресо-Гарантия», Смирнов А.Н., Государственное казенное учреждение Нижегородской области «Главное управление автомобильных дорог» (ГКУ НО «ГУАД»), Прохоров С.А. в судебное заседание не явились. О дате, времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом. Каких-либо возражений против рассмотрения дела без своего участия не заявляли.

В судебном заседании представитель третьего лица Прохорова С.А. – адвокат Осипова Ю.С., действующая на основании ордера, доверенности, поддержала исковые требования в полном объеме по доводам письменных пояснений на иск. Полгала, что ДТП и причиненный ущерб произошел в результате нарушений водителем Безеновым А.А. требований ПДД РФ, тогда как в действиях водителя Прохорова С.А. нарушений ПДД РФ не имелось. Поддержала выводы судебной экспертизы, возражала против выводов дополнительной судебной экспертизы по мотивам того, что выводы судебного эксперта в дополнительной судебной экспертизе основаны на недопустимых, недостоверных и противоречивых доказательствах о скорости движения транспортного средства, о состоянии дорожного покрытия

При таких обстоятельствах на основании ч. 3 ст. 167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Исследовав все представленные в материалах дела доказательства в соответствии со ст. 67 ГПК РФ в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

На основании ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также не полученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

В соответствии с п. 1 ст. 927 ГК РФ страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом

(страхователем) со страховой организацией (страховщиком).

Статьей 929 ГК РФ установлено, что по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В соответствии со ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

На основании п. 3 ст. 3 Закона РФ от 27.11.1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок его осуществления. Правила страхования принимаются и утверждаются страховщиком или объединением страховщиков самостоятельно в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Законом и федеральными законами и содержат положения о субъектах страхования, об объектах страхования, о страховых случаях, о страховых рисках, о порядке определения страховой суммы, страхового тарифа, страховой премии (страховых взносов), о порядке заключения, исполнения и прекращения договоров страхования, о правах и обязанностях сторон, об определении размера убытков или ущерба, о порядке определения страховой выплаты, о сроке осуществления страховой выплаты, а также исчерпывающий перечень оснований отказа в страховой выплате и иные положения. При заключении договора добровольного страхования страховщик предлагает страхователю указать номер мобильного телефона и (или) адрес электронной почты для направления страхователю в случаях, предусмотренных настоящим Законом, информации об исполнении обязательств по договору страхования.

В соответствии с п. 1 ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре (п.2 ст. 943 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

В силу ст. 387 ГК РФ при суброгации права кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая, переходят к страховщику в силу закона.

При этом, при суброгации не возникает нового обязательства, а происходит замена кредитора (потерпевшего) в уже существующем обязательстве. Право требования, перешедшее к новому кредитору в порядке суброгации, осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно ст. 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего, в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

В силу п. 1, п. 2 ст. 965 ГК РФ если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (п. 1). Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (п. 2).

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» разъяснено, что при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

В силу ст. 56 ГК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Судом установлено, что 23.01.2024 года по адресу: <адрес> произошло ДТП с участием трех транспортных средств:

-транспортного средства Фрейтлайнер <данные изъяты> (собственник Косоногов С.А.), в составе с полуприцепом Schmitz, Камаз (собственник Смирнов А.Н), (далее – Фрейтлайнер) под управлением водителя Безенова А.А.,

-транспортного средства ГАЗ (собственник Прохоров С.А.), в составе с прицепом <данные изъяты> (собственник Прохоров С.А.), (далее – ГАЗ) под управлением водителя Прохорова А.А.,

-транспортного средства <данные изъяты> (собственник ООО «Итеко Россия»), в составе с полуприцепом <данные изъяты> (собственник ООО «Итеко Россия», (далее – Камаз) под управлением водителя Штангеля С.В..

Указанный участок согласно сведениям открытых источников информации принадлежит Государственному казенному учреждению <адрес> «Главное управление автомобильных дорог».

ДТП произошло при следующих обстоятельствах: автомобиль Фрейтлайнер двигался в направлении от <адрес> в <адрес>. Автомобиль ГАЗ находился на правой обочине в попутном направлении для автомобиля Фрейтлайнер. Автомобиль Камаз находился в неподвижном положении на обочине встречного направления. В момент выезда автомобиля ГАЗ с обочины, произошло столкновение автомобиля Фрейтлайнер в левую часть прицепа автомобиля ГАЗ. В результате контактирования автомобиль Фрейтлайнер сместился влево и допустил столкновение с автомобилем Камаз.

Акт о ненадлежащем состоянии, содержании дорожного покрытия не составлялись, предписания собственнику дороги (обслуживающей организации) МО МВД России «Городецкий» не выдавались.

Согласно ТТН № от 23.01.2024 года на момент ДТП Фрейтлайнер <данные изъяты>, в составе с полуприцепом Schmitz<данные изъяты>, был загружен грузом массой 17,6 тонн.

Решение Городецкого городского суда Нижегородской области от 10.07.2024 года по делу № по жалобе Безенова А.А. на постановление инспектора ДПС ОВ ГИБДД МО МВД России «Городецкий» от 06.02.2024 года, на решение Врио начальника ОГИБДД МО МВД России «Городецкий» от 21.02.2024 года, которыми Безенов А.А. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ.

В процессе рассмотрения дела был допрошен свидетель – водитель транспортного средства, двигавшегося за автомобилем Фрейтлайнер, видеозапись с регистрирующего устройства которого была предметом экспертного исследования, который пояснил, что подъезжая к перекрестку, автомобиль Фрейтлайнер начал тормозить, при этом с обочины ему наперерз выезжал автомобиль ГАЗ. Автомобиль Фрейтлайнер тормозил в то время как автомобиль Газ начал выезжать с обочины. На дороге был лед.

Из пояснений водителя автомобиля ГАЗ Прохорова С.А. следует, что, совершая маневр выезда с обочины, он посчитал данный маневр безопасным, считал, что не создает помех для движения автомобилю Фрейтлайнер, так как он находился на достаточном удалении и рассчитывал, что водитель автомобиля Фрейтлайнер увидит его и снизит скорость.

Из пояснений водителя автомобиля Безенова А.А. следует, что он увидел на расстоянии около 50 метров, что со стороны правой обочины выезжает автомобиль ГАЗ и не пропускает его, двигающегося по главной дороге. Безенов А.А. начал сигналить и жать на тормоз, после чего произошел удар в заднюю часть автомобиля ГАЗ в составе с прицепом, после чего он совершил столкновение с автомобилем Камаз.

Суд в указанном решении пришел к выводу о том, что вывод должностных лиц о наличии в действиях Безенова А.А. нарушений п. 9.10 ПДД РФ и о наличии прямой причинно-следственной связи этих действий с фактом ДТП, является преждевременным, на том основании, что должностными лицами не были надлежащим образом исследованы обстоятельства дела, что не позволило прийти к объективным выводам о виновности Безенова А.А., а именно оставлены без внимания и проверки обстоятельства того, двигались ли транспортные средства перед столкновением попутно, была ли у Безенова А.А. возможность соблюсти безопасный интервал в сложившейся ДТС, при том, что данные обстоятельства являются существенными при определении вина Безенова А.А..

К данному делу было приобщено заключение эксперта <данные изъяты>. от 15.03.2024 года, согласно выводам которого положения п. 9.10 ПДД РФ для водителя Безенова А.А. не применимы, так как транспортное средство ГАЗ выехало с обочины, то есть транспортные средства ранее не двигались попутно.

В этой связи суд пришел к выводу об отсутствии в материалах дела достаточных доказательств, с достоверностью подтверждающих вину Безенова А.А., что к моменту рассмотрения дела истекли сроки привлечения к административной ответственности и не имеется правовых оснований вернуть дело на новое рассмотрение с учетом всех обстоятельств. В этой связи суд пришел к выводу о наличии неустранимых сомнений в виновности Безенова А.А.

В этой связи обжалуемые постановление и решение должностных лиц о привлечении Безенова А.А. к административной ответственности были отменены, производство по делу было прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Решение Нижегородского областного суда от 05.09.2024 года по делу № (№ решение Городецкого городского суда Нижегородской области от 10.07.2024 года по делу № оставлено без изменения, жалоба Прохорова С.А. – без удовлетворения. В решении указано, что из совокупности представленных доказательств следует, что установленные по делу обстоятельства не позволяют

прийти к безусловному и категоричному выводу о том, что Безенов А.А. выбрал небезопасную дистанцию до впереди движущегося транспортного средства.

Решение Городецкого городского суда Нижегородской области от 11.09.2024 года по делу № по жалобе Безенова А.А. на решение заместителя начальника ОГИБДД МО МВД России «Городецкий» от 13.03.2024 года по жалобе Безенова А.А. на постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении от 21.02.2024 года в отношении Прохорова С.А. в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

При рассмотрении данного дела сторона Прохорова С.А. в обоснование своей позиции представила заключение специалиста ООО «<данные изъяты>» ФИО.

Из указанно решения следует, что в отношении водителя Прохорова С.А. было возбуждено дело об административном правонарушении в связи с невыполнением требований п. 8.1 ПДД РФ о необходимости уступить дорогу транспортному средству, пользующему преимущественным правом движения. Производство по делу было прекращено в связи с тем, что транспортное средство Прохорова С.А. в момент столкновения не находилось в стадии маневра.

Суд в своем решении указал, что вывод обжалуемых постановления и решения должностных лиц являются преждевременными. Должностными лицами не принято во внимание взаимное расположение транспортных средств непосредственно перед столкновением.

В связи с тем, что постановление о прекращении производства по делу не должно содержать выводы о виновности лица, в отношении которого производство по делу об административном правонарушении прекращено.

В связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении было прекращено в связи с истечением срока давности привлечения в административной ответственности.

Решение Нижегородского областного суда от 13.11.2024 года № (<данные изъяты>) решение Городецкого городского суда Нижегородской области от 11.09.2024 года по делу № оставлено без изменения, жалоба Прохорова С.А. – без удовлетворения.

Согласно заключению специалиста № <данные изъяты> от 15.03.2024 года, выполненного экспертом ООО «<данные изъяты>» ФИО, эксперт пришел к выводу о том, что водитель Фрейтлайнера должен был руководствоваться п.п. 1.2, 1.3, 1.5, 1.9 ПДД РФ. Положения п. 9.10 ПДД РФ для водителя автомобиля Фрейлайнер не применимы на том основании, что автомобиль ГАЗ выехал перед автомобилем Фрейтлайнер с обочины, то есть ранее они не двигались попутно, в этой связи положения п. 9.10 ПДД РФ в части соблюдения дистанции попутно движущихся автомобилей не применимо, так как автомобиль ГАЗ стал внезапно возникшей опасностью для автомобиля Фрейтлайнер, на которую водитель автомобиля Фрейтлайнер должен был реагировать путем применения экстренного торможения в соответствии с ч. 2 п. 10.1 ПДД РФ.

Водитель автомобиля ГАЗ должен был руководствоваться п.п. 1.2, 1.3, 1.5, 8.1 ПДД РФ. Водитель автомобиля Камаз должен был руководствоваться п.п. 1.2, 1.3, 1.5, 12.1, 12.2 ПДД РФ. В действиях водителя Фрейтлайнера несоответствий ПДД РФ, в том числе п. 10.1 ПДД РФ не усматривается. В действиях водителя Камаз несоответствий не усматривается. В действиях водителя ГАЗ усматриваются несоответствия п.п. 1.2, 1.3, 1.5, 8.1 ПДД РФ. Водитель Фрейтлайнера выполнил все предусмотренные требованиями ПДД РФ обязанности, необходимые для предотвращения ДТП. Технической возможностью предотвратить столкновение водитель Фрейтлайнера не располагал путем применения экстренного торможения при этом скорость к моменту начала торможения составила 67,83 км/ч.. Технической возможностью предотвратить столкновение водитель Камаз не располагал. Технической возможностью предотвратить столкновение у водителя ГАЗ обусловлена выполнением требований п.п. 1.2, 1.3, 1.5, 8.1 ПДД РФ. В рассматриваемой ДТС невыполнение п.п. 1.2, 1.3, 1.5, 8.1 ПДД РФ находятся в прямой причинно-следственной связи с ДТП.

Согласно заключению специалиста № <данные изъяты> от 05.09.2024 года, выполненного негосударственным судебным экспертом ООО «<данные изъяты>» (<адрес>) <данные изъяты>.,

выводы заключения специалиста № от 15.03.2024 года, выполненного экспертом ООО «<данные изъяты>» <данные изъяты>. с технической точки зрения не соответствуют методическим рекомендациям по производству автотехнических и видеотехнических экспертиз, а также фактическим обстоятельствам дела.

В заключении указано, что не проведены построения продольной проекции дороги, то есть нарушен метод перспективного проецирования, -точки отсчет лежат в разных плоскостях, в связи с чем расстояние 13,6 метров определено не верно и не соответствует действительности; -на проезжей части имеются следы торможения колес как с правой, так и с левой стороны автомобиля Фрейтлайнер, при этом начинаются перед положением задней части полуприцепа автомобиля, стоящего на правой обочине. В этой связи определенное специалистом значение длины следов торможения Фрейтлайнера не соответствуют действительности. Фактически длина указанных следов значительно больше.

Делая вывод о том, что к моменту начала торможения скорость Фрейтлайнера составляла 67,83 км/ч., специалист не учитывает тот факт, что остановка автомобиля Фрейтлайнер происходила не только за счет тормозной системы, но и из-за столкновения с автомобилем ГАЗ с последующим наездом на автомобиль Камаз. В результате данных контактирований значительно скорость движения автомобиля Фрейтлайнер была погашена на деформацию узлов и деталей и перемещение прицепа автомобиля ГАЗ.

На основании анализа записи со стационарной камеры наблюдения специалистом не определено значение времени с момента начала движения автомобиля ГАЗ до момента покидания полуприцепа Фрейтланера поля зрения камеры наружного наблюдения по временно-числовому маркеру видеозаписи. Что приводит к ошибочным выводам всего исследования в целом. Указывает, что скорость автомобиля Фрейтлайнера была не мене 86-101 км/ч. (при длине следов торможения 86 метром и 130,8 метров соответственно). Указанное значение скорости является минимальным, так как некоторая часть скорости была погашена на деформацию узлов и деталей транспортных средств, а также на отброс автомобиля ГАЗ от места столкновения, перемещение прицепа автомобиля ГАЗ, а также возможное смещение автомобиля Камаз (определить наличие либо отсутствие которого не представляется возможным). При допустимой скорости движения грузовых ТС вне населенного пункта при скорости 70 км/ч тормозной пути около 120-174 метра.

Указывает, что автомобиль Фрейтлайнер до момента первичного столкновения двигался в процессе замедления, поэтому определить фактическое значение скорости не представляется возможным.

В этой связи эксперт ФИО приходит к выводу о том, что водитель автомобиля Фрейтлайнер располагал технической возможностью предотвратить столкновение, и от водителя Фрейтлайнера при выезде с обочины автомобиля ГАЗ не требовалось применение мер к экстренному торможению, так как имелся двукратный запас расстояния.

Водителем ГАЗ опасности для автомобиля Фрейтлайнер не создавалось, а также водитель Фрейтлайнера имел гарантированную возможность предотвратить столкновение не прибегая к мерам экстренного торможения.

Водитель Фрейлайнера должен был руководствоваться п.п. 10.1, 10.3, 9.10 ПДД РФ.

Скорость Фрейтлайнера перед применением мер экстренного торможения превышала 70км/ч (допустимую для ТС вне населенного пункта), что указывает на несоответствие требованиям абз. 1 п. 10.1 и п. 10.3 ПДД РФ, а также абз. 2 п. 10.1 ПДД РФ (при выезде автомобиля ГАЗ на проезжую часть Фрейтлайнер располагал технической возможностью предотвратить столкновение).

Так как водитель Фрейтлайнерамог не только не применяя меры экстренного торможения, но и снижая скорость с замедлением менее величины служебного торможения, при этом автомобиль ГАЗ двигался в поле зрения водителя автомобиля Фрейтлайнер около 11,8 секунд, поэтом действия водителя Фрейтланера не соответствуют п. 9.10 ПДД РФ.

Автомобиль ГАЗ (при условии движения автомобиля Фрейтлайнер со скоростью 70км/ч) не вынуждал водителя Фрейтлайнера применять меры к экстренному торможению (не создавал

опасности для движения), поэтому с технической точки зрения в действиях водителя ГАЗ несоответствия действий требованиям ПДД РФ не усматривается.

В связи с тем, что усматривается несоответствие действий только водителя Фрейтлайнера, то данные несоответствия находятся в причинной связи с фатом ДТП.

Также указывает, что специалистом фактически не было проведено определение механизма (развития) ДТП (стадии сближения, а именно начало движения автомобиля ГАЗ и характер движения автомобиля Фрейтлайнер, его движение в процессе экстренного торможения, характер механических повреждений, контактные пары, угол взаимного расположения ТС в момент столкновения, место столкновения автомобилей).

В связи с наличием противоречий в позициях сторон что в настоящее время невозможно устранить противоречия в правовых позициях сторон относительно обстоятельств ДТП, соответствия действий водителей требованиям ПДД, наличии технической возможности предотвратить ДТП по делу было назначено проведение судебной экспертизы.

Согласно заключению судебного эксперта ФИО № от 19.03.2025 года:

1) расчетная скорость движения автомобиля Фрейтлайнер <данные изъяты>, в составе с полуприцепом <данные изъяты>, (далее – Фрейтлайнер), составляла 83,2 – 101,0 км/ч., что не соответствует требованиям п. 10.3 ПДД РФ (скорость должна быть не более 70 км/ч). Действия водителя автомобиля Фрейтлайнер, при возникновении опасности (выезда автомобиля <данные изъяты>, в составе с прицепом <данные изъяты>, (далее – ГАЗ) с правой полосы на левую с продолжением движения в прямом направлении) по нажатию на педаль тормоза соответствуют требованиям ч. 2 п. 10.1 ПДД РФ.

2) Действия водителя автомобиля ГАЗ, который перед началом выезда на проезжую часть с правой обочины включил левый указатель поворота и продолжил движение в прямом направлении по правой стороне дороги, соответствуют требованиям ПДД РФ.

3) В рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации, с технической точки зрения, у водителя автомобиля Фрейтлайнер при движении с максимально разрешенной скоростью движения 70 км/ч. была бы техническая возможность избежать ДТП, так как остановочный путь равный 91,7 – 120 метров меньше минимального значения удаления автомобиля Фрейтлайнер до контакта с автомобилем ГАЗ равного 137,7 – 198,6 метров.

В этой связи судебный эксперт пришел к фактическому выводу о том, что ДТП избежать не удалось в связи с нарушением водителя автомобиля Фрейтлайнер требований ПДД РФ, а именно в связи с движением автомобиля со скоростью, превышающей максимально допустимую скорость.

В связи с несогласием ответчика с выводами судебной экспертизы и предоставлением стороной ответчика дополнительных доказательств действительной скорости движения автомобиля Фрейтлайнер, а именно заключения эксперта Ассоциации транспортных экспертов и специалистов (АТЭС) ФИО от 04.05.2025 года, полученного по результатам расшифровки выгрузки данных из блока тахографа СКЗИ автомобиля Фрейтлайнер, фиксирующего показания скорости движения автомобиля в реальном времени с привязкой к конкретным спутниковым координатам на местности, согласно выводам которого в момент обнаружения водителем автомобиля Фрейтлайнер препятствия на пути следования, скорость автомобиля составляла 68 км/ч., в момент столкновения с попутным транспортным средством скорость составляла 38 км/ч., по ходатайству ответчика по делу была назначена дополнительная судебная экспертиза.

Согласно выводам дополнительной судебной экспертизы – заключения судебного эксперта ФИО № от 11.07.2025 года судебный эксперт пришел к выводу о том, что исходя из механизма и обстоятельств ДТП, ДТП произошло в результате нарушения водителем Прохоровым С.А. ПДД РФ, в действиях водителя Безенова А.А. нарушений ПДД РФ не мелось, что водитель Безенов А.А., двигаясь со скоростью 68 км/ч. в момент обнаружения опасности, не имел технической возможности избежать ДТП, так как остановочный путь превышал расстояние на котором находился автомобиль Безенова А.А. и автомобиль Прохорова С.А..

В судебном заседании был допрошен судебный эксперт ФИО, который пояснил, что ПДД РФ не содержат в себе требований к действиям водителей после столкновения, в этой связи он действия водителя Безенова А.А. после первичного контакта с автомобилем Прохорова С.А. и до столкновения с автомобилем Камаз не оценивал, так как ПДД РФ. Столкновение автомобиля Фрейтлайнер с автомобилем Камаз носило блокирующий характер, после которого скользящих, а также вторичных взаимодействий между ними не было.

Судебный эксперт пояснил, что, оценивая данные о скорости, о расстоянии, он использовал математические расчетные методы, основанные в том числе на выводах о состоянии дорожного покрытия, тогда как после предоставления дополнительной информации из объективных источника о скорости движения и координатах автомобиля в конкретное значение времени он пришел к выводу о том, что с учетом технических характеристик автомобиля массы его груза, дорожное покрытие и соответственно коэффициент сцепления с ним отвечали критериям гололедицы.

После поступления в суд выводов дополнительной судебной экспертизы стороной ответчика, а также в дальнейшем стороной третьего лица в суд были представлены справки о метеорологических условиях на дату ДТП в соответствующей местности, в каждой из которых было указано на наличие в указанный период неблагоприятного погодного явления как гололедица. (Данные ФГБУ «Верхне-Волжское УГМС»)

Таким образом суд приходит к выводу о том, что судебный эксперт в дополнительной судебной экспертизе с учетом объективных данных о скорости автомобиля, полученных по блокам тахографа, пришел к выводу о наличии гололедицы, что данные о гололедице нашли свое подтверждение в представленном после проведения судебной и дополнительной экспертизы сведениями о метеорологических условиях. Суд принимает указанные сведения, полученные разным путем (математическим и по фактическим данным) из разных источников в качестве допустимых, относимых, достоверных и достаточных доказательств.

В этой связи суд отклоняет утверждение стороны третьего лица о том, что судебный эксперт в дополнительной судебной экспертизе использовал и ссылался на письменные пояснения ответчика Безенова А.А., приобщенные к материалам дела после назначения дополнительной судебной экспертизы, как на недопустимое доказательство, на том основании, что выводы судебного эксперта о состоянии дорожного покрытия были сделаны математическим путем самостоятельно, и в последствии подтверждены объективными данными о метеорологических условиях. В этой связи указанные доводы третьего лица не влияют на выводы дополнительной судебной экспертизы. В пояснениях судебный эксперт пояснил, что сведения о скорости движения транспортного средства не повлияли на выводы судебного эксперта, так как определение скорости движения явилось конечным результатом исследования, которая не была исходным данным при проведении судебной и дополнительной судебной экспертизы. Данные о скорости автомобиля в совокупности с погодным явлением гололедица, которое нашло свое подтверждение в дальнейшем при рассмотрении дела, фактически явилось основанием для уточнения выводов судебного эксперта. Оснований не доверять итоговым выводам судебной и дополнительной судебной экспертизы у суда не имеется по мотиву их полноты, мотивированности, соответствии математических выводов судебного эксперта фактическим обстоятельствам и погодным явлениям в день ДТП. Оснований для проведения повторной, иной дополнительной судебной экспертизы на основании ст.87 ГПК РФ не имеется.

Оснований не доверять данным выгрузки данных блока тахографа блока СКЗИ у суда не имеется, так как в материалах дела представлено заключение о том, что при выгрузке данных корректировки указанных данных, которая могла бы повлиять на значения показаний скорости и координат движения автомобиля установлено не было.

Утверждение стороны третьего лица Прохорова С.А. о том, что в отношении данного автомобиля имеются сведения о корректировке величины его пробега при прохождении диагностических осмотров, что в отношении указанного автомобиля были зафиксированы неоднократные нарушения ПДД РФ в части превышения скоростного режима, не опровергают выводы судебного эксперта в дополнительной судебной экспертизе и не свидетельствуют о том, что такой показатель как скорость был скорректирован в блоке тахографа. Данные тахографа содержат достаточный объем данных, соответствующий времени и местности произошедшего события,

свидетельствуют о том, что в момент обнаружения опасности водителем Безеновым А.А. скорость движения его автомобиля не превышала установленного максимального значения 70 км/ч.. Указанное подтверждается Заключением специалиста испытательной лаборатории АО «Атлас-Карт» от 30.04.2025 года № Т/02-25, заключением эксперта Ассоциации транспортных экспертов и специалистов (АТЭС) от 04.05.2025 года ФИО, согласно которому исходя из полученных данных максимальная скорость движения за 29 секунд до ДТП составляла 75 км/ч, а скорость в момент начала развития ДТП составляла 68 км/ч.. Наличие в представленном в последующем подлиннике заключения (АТЭС) от 04.05.2025 года ФИО дополнительных выводов в виде ответов на вопросы №, №, № не опровергает ответы на предыдущие шесть вопросов, иных выводов не содержит, а только факультативно дополняет ранее представленные выводы.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что в процессе рассмотрения дела было достоверно установлено, что в момент ДТП нарушений ПДД РФ с стороны водителя Безенова А.А. не имелось, что водитель Безенов А.А. не располагал технической возможностью избежать ДТП. В этой связи не имеется оснований для удовлетворения исковых требований в полном объеме, предъявленных к водителю и собственнику транспортного средства Фрейтлайнер.

В силу ст. 98 ГПК РФ в связи с отказом в удовлетворении исковых требований, понесенные истцом судебные расходы с ответчиков взысканию не подлежат, а понесённые ответчиками судебные расходы, в частности расходы Безенова А.А. на оплату судебной экспертизы подлежат взысканию с истца в пользу ответчика Безенова А.А., которым на счет УСД в Ивановской области была внесена денежная сумма вразмере 30000 руб.. Вместе с тем в связи с проведением судебной экспертизы и дополнительной судебной экспертизы размер предъявленных к взысканию судебным экспертом расходов составляет 40000 руб. за проведение судебной экспертизы, 40000 руб. – за проведение дополнительной судебной экспертизы. В этой связи с истца в пользу ответчика Безенова А.А. подлежит взысканию судебные расходы в сумме 30000 руб., а также с истца в пользу судебного эксперта ИП ФИО судебные расходы в сумме 50000 руб., так как выводы судебной и дополнительной судебной экспертизы были приняты судом в качестве доказательств по делу и положены в основу решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

В удовлетворении иска ООО«СК«Согласие» (<данные изъяты>) к Безенову А.А. (№), Косоногову С.А. (№) о взыскании ущерба в порядке суброгации (выплатное дело №), процентов, судебных расходов - отказать.

Взыскать с ООО«СК«Согласие» (№) в пользу Безенова А.А. (№) судебные расходы по оплате услуг судебного эксперта в размере 30000 рублей.

Взыскать с ООО«СК«Согласие» (№) в пользу ИП ФИО (№) расходы по оплате проведения судебной экспертизы в сумме 50000 рублей.

Решение может быть обжаловано в Ивановский областной суд через Ивановский районный суд Ивановской области в течение одного месяца со дня составления мотивированного решения суда в окончательной форме.

Судья Философов Д.С.

Мотивированное решение суда составлено «28» октября 2025 года.